

ОГОНЁК

№ 22 МАЙ 1990

пусть всегда буду я!

ДЕТСКИЙ УГОЛ

Рубрику ведет
Григорий ОСТЕР.

Рисовал
Валерий ДМИТРЮК.

Генрих САПГИР

ПЛАНЕТА ШАРОВ

Гуляли шары-приятели,
И было приятелей пятеро.

Эта песенка очень грустная,
Очень грустная — даже печальная,
Эта песня такая печальная,
Что бедовая — даже отчаянная.

Один зацепился за гвоздик,
Остался от шарика хвостик.

Эта песенка очень страшная,
Очень страшная — даже ужасная,
Эта песня такая ужасная,
Что почти что невыносимая.

Второй заклевали галки —
И стал он вроде мочалки.

Эта песенка — знать не хочется,
Знать не хочется — слушать
не нравится,
Эту песню так слушать
не нравится,
Что уж петь совершенно
немыслимо.

Третий хлопнул — был камешек
меткий.
А четвертый прижгли сигареткой.

Эта песенка — кто поет ее,
Кто поет ее, не поздоровится —
Заболеет он свинкой, ангиной,
А микстура такая невкусная!

Но пятый, представьте, и жив, и
здоров,
Он улетел на Планету Шаров.

Эта песенка очень славная,
Очень славная — даже красивая,
Эта песня такая красивая —
Совершенно неправдоподобная!

Тим СОБАКИН

ВОЕННЫЙ ПРИКАЗ

Автобусный двигатель
ромко гудит.
Старушка в автобусе
тихо сидит.
В кармане
автобусный спрятан билет,
а рядом
железный лежит пистолет.
Висит на плече
дорогой автомат.
Два танка тяжелых
в авоське гремят.
В руках у старушки —
ручной пулемет.
Зачем ей игрушки?
Никто не поймет...

Но есть у старушки
единственный внук —
он юный любитель
военных наук.
И бабушке внук
поутру приказал
пополнить
его
боевой
арсенал!

Галина ПОГОЖЕВА

ПРО КРОКОДИЛА

Крокодил однажды к речке бежал.
Он бежал, бежал, бежал — и устал.
Вот и лег он полежать. Полежал.
Потянулся. Повернулся. Привстал...
«Ой, кого-то я толкнул. Виноват!»
Это кто это тут рядом лежит?
Он понюхал. Говорит: «Аромат!»
Потолкал, потормошил — не бежит!
Неизвестно, кто его посадил,
Только вырос у реки огурец.
И сидел у огурца крокодил.
Все сидел. И говорил: «Молодец!»
Несомненно, мы с тобою родня —
Посмотри, как ты похож на меня!
Не похожи мы длиной, высотой,
Ну так это ты еще молодой,
А пупырышки похожи. И цвет.
Только, жаль, у тебя ножек нет.
Ну да ладно, — говорит, — на двоих.
Хватит нам с тобой и моих.
Я тебе теперь буду отцом,
Познакомившись с тобой, молодцом.
Потому как я был так одинок,
Что не надо мне ни рук и ни ног...»
Обнимал он огурец, целовал.
Целый час с ним танцевал,
не присел.
И нечаянно его оторвал.
И совсем уже не помнит, как съел.
И пошел он. И виднелся вдали.
Грустно плелся по дороге к реке.
И отчаянные слезы текли
По зеленой крокодиловой щеке.

Э. УСПЕНСКИЙ

ВОСПЕВАТЕЛЬНЫЕ СТИХИ
ПРО БАБУШКУ
ЛЕТЧИКОВУ

На улице летчика Бабушкина
Жила-была бабушка Летчикова.
Нет, она не летала,
Она у плиты хлопотала.
Ее блины потрясали,
О них в газетах писали.
Что это большое искусство
Не хуже картин Левитана,
Когда в середине капуста,
А по краям сметана.

В Милане был конкурс супа,
Туда полетела группа,
В ней было двое поваров
И четверо инструкторов.


И в этом самом Милане
Летчиковой Меланье
Сказал президент супов:
— Вот, дорогая бабуля,
Вам золотая кастрюля
И пять золотых зубов.

Вы скоро от нас уйдете,
Но память о вашей работе
Останется жить в веках.
И понял даже ребенок,
Что такое цыпленок,
Когда он в хороших руках.

На конкурсе рыбы под маринадом,
Который проводится под
Ленинградом,
Все говорили с тоской:
— Нам ни за что не угнаться,
Мы даже не будем пытаться,
За этой прекрасной треской.

В южной Англии этим летом
Был симпозиум по котлетам,
Летчикова там была.
Она вышла веселой походкой
С начищенной сковородкой
И первое место взяла.

И я уверен,
в Москве
Вместе с улицей
летчика Бабушкина
Будет улица
бабушки Летчиковой
С котлетой
на белой доске.

Когда-то Аркадий Гайдар написал: мы только притворяемся детскими писателями, а на самом деле мы готовим краснозвездную армию. Наверно, именно поэтому на многих из нас, сегодняшних детских писателей, часто смотрели с подозрением и выискивали в наших строчках то зашифрованное обращение к взрослым, то просто фигу в кармане.

«Знаем, знаем, что вы хотите этим сказать», — шептали нам редакторы и откладывали наши книги в сторону. И было даже как-то нечестно упрекать редакторов в трусости, потому что те из них, кто был посмелей, немедленно попадали под удар и пулей вылетали из издательств, а наши попытки защитить их всегда кончались ничем. Между тем мы вовсе не стремились под видом детских произведений «проталкивать взрослую крамолу». Просто любое живое, честное общение писателя с читателями выглядело крамолой. А с детьми нечестно нельзя. Не получается. Это взрослые способны с вдумчивым видом вслушиваться в тосклиевые «пра-

вильные» стихи, а потом аплодировать, потому что надо аплодировать. Детей не надуешь: они зевают — и все.

И еще одно, что не могло простить нам «начальство от литературы»: мы писали не для тех детей, которые навсегда останутся сюсюкающими мальшами (таких в природе не бывает). Ведь ребенок — это не состояние, это процесс. Процесс превращения человеческого детеныша в гражданина своей страны.

Когда наши произведения нам удавались и удавалось их опубликовать, они становились своеобразными прививками детям против навязываемых им дурных стереотипов мышления и поведения, помогали стать раскованными, самостоятельно думающими, свободными от калечащих юные души идеологических схем. По крайней мере мы к тому стремились.

Сегодня на этой странице мы предлагаем произведения, которые до сих пор не удавалось донести до детей.

Григорий ОСТЕР

УСЫ

Рассказ

Рассказывают, было время, когда Лавровым переулком и городом, да и всей страной, правил жестокий усатый вождь по имени Сталин. Люди смотрели на его красивые портреты с усами и верили, что он великий вождь и друг детей, а сам он никому не верил, мог на любого показать пальцем, сказать: «Это шпион». В ту же ночь человека хватали, запихивали в тюрьму. Многие по ночам боялись спать, сидели на кроватях и ждали, когда за ними придут.

В Лавровый переулок тоже приходили по ночам. И часто уводили чьих-нибудь папу или маму. А наутро глупые, доверчивые дети говорили во дворе: «Представляете, наш папа оказался шпион. Как здорово, что его наконец поймали».

Однажды ночью пришли за папой маленькою Вовчи. Маму тоже увезли, а Вовча спрятался под диваном, и его не нашли.

На следующий день был праздник. Усатый вождь стоял на трибуне, смотрел парад, а из толпы выбегали маленькие дети и приносили ему букеты цветов. Таков был в те времена обычай. Вовча тоже раздобыл букет, вместе с другими детьми прибежал на трибуну, подошел к вождю и попросил:

— Скажи, чтобы папу и маму отпустили прямо сейчас!

Усатый вождь погладил Вовчу по голове и улыбнулся.

— Твои родители, — сказал он ласково, — шпионы и враги народа. Забудь их навсегда.

— Нет, — крикнул Вовча, — я папу хорошо знаю, а маму еще лучше! Это чепуха!

— Ай-яй-яй, мальчик, — еще ласково сказал вождь. — Никто лучше меня — великого Сталина — не знает, кто шпион, а кто нет. Ты должен верить мне, потому что я самый лучший друг детей.

— А я, — всхлипнул Вовча, — тебе не верю. Не отпустишь маму и папу — начну стирать усы со всех твоих портретов.

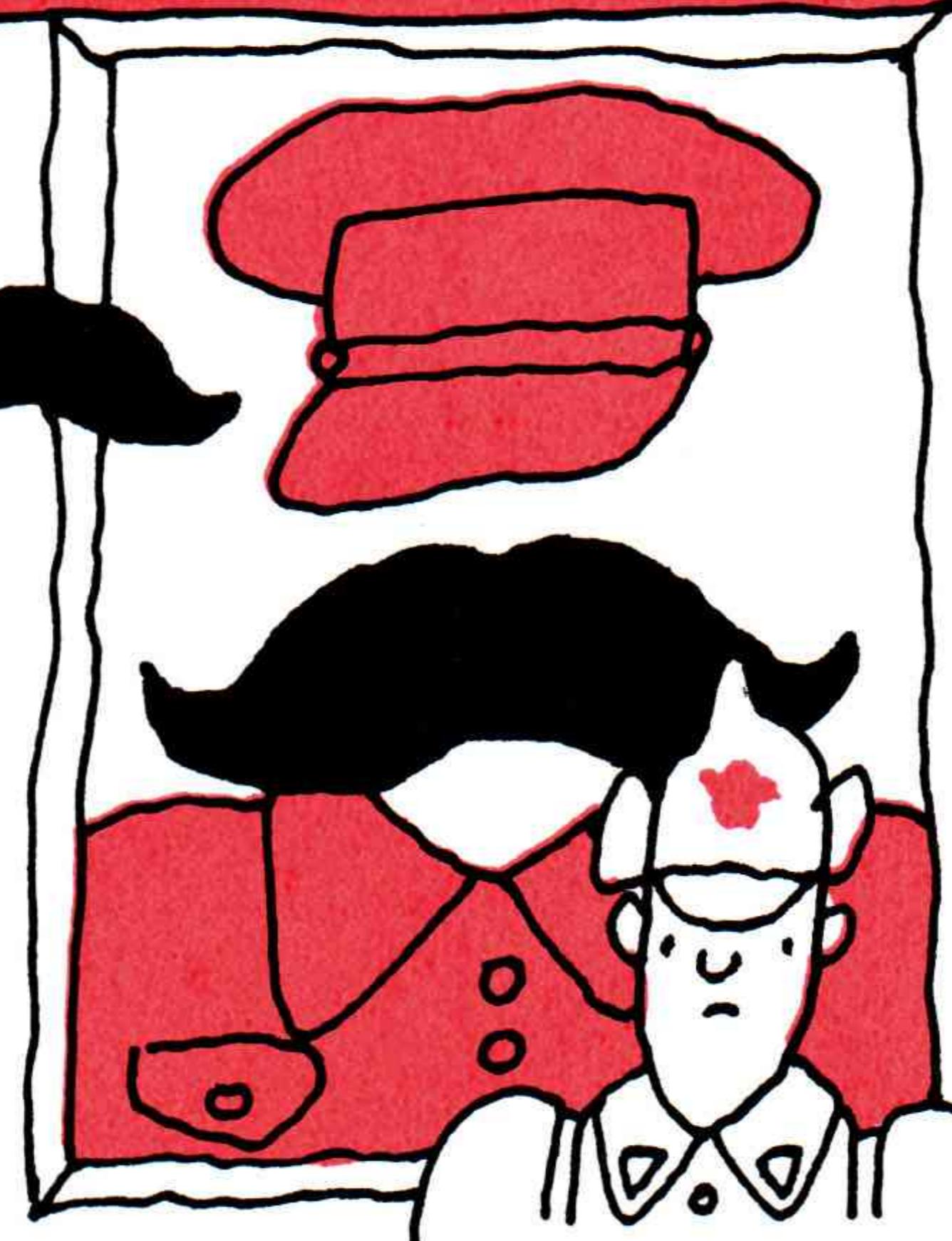
Усатый вождь помрачнел. В те времена его портреты висели на каждом шагу, в любом городе, на улицах, площадях.

— Сейчас, — тихо сказал вождь, — я схвачу тебя за ухо и отшлепаю.

Но тут вождь вспомнил, что на негоглядят тысячи людей. Конечно, усатый вождь никого не боялся, наоборот, его боялись все, но прямо на трибуне хватать за уши и шлепать маленьких мальчиков... Тогда бы все сразу увидели, какой он другой детей.

А Вовча сбежал с трибуны и спрятался в толпе. В тот же вечер усатому вождю доложили, что на некоторых его портретах пропали усы.

— Но вы не огорчайтесь, — сказали вождю, — еще много осталось с усами. Подавляющее большинство. А без усов только четыре штуки.

— Что? — возмутился вождь. — Целых четыре портрета без усов?! Немедленно подрисовать. И поставить по часовому к каждому портрету. Пусть охраняют усы с оружием в руках.

Но на следующий день пропало еще семь усов.

— Как? — гневно спросил вождь. — Разве я не велел поставить по часовому к каждому усам?

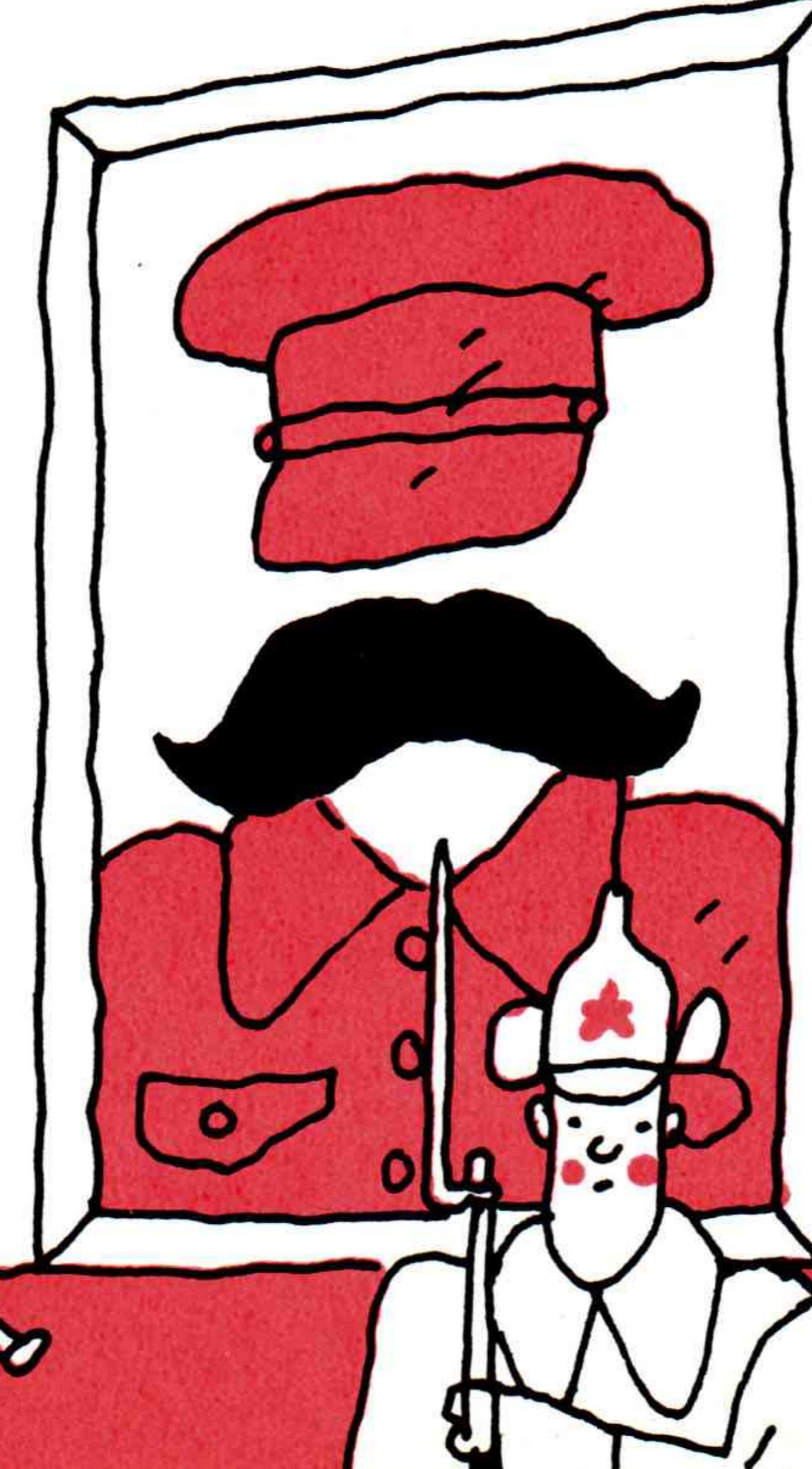
— Велели. Но ваших портретов в стране в пять раз больше, чем солдат в армии. Мы и мобилизацию провели, и пограничников с границ позвали, а все равно не хватает.

— Пограничников? — растерялся вождь. — Кто же границы бережет?

— Никто.

— А если враг нападет?! Немедленно верните пограничников на место. И армию тоже. И выпустите из тюрьмы маму и папу этого бессовестного мальчишки... — Вождь помолчал и добавил: — Я так приказываю, потому что мне — великому Сталину — безопасность наших границ дороже всего остального.

На самом деле он, конечно, врал. Дороже всего остального ему были собственные усы.

Ученик пришел из школы, бабушка его спрашивает:

— Ну и чем вы, Петенька, сегодня занимались в школе?

— Ах, бабушка, мы на уроке химии делали опыты со взрывчатыми веществами.

— А что же у вас завтра будет в школе?

— В какой школе, бабушка?

• • •

Молодые супруги первого сентября провожают сына в первый класс. Новая форма, цветы... После уроков встречают сына, он бросает портфель на диван и говорит:

— Что же вы меня не предупредили, что эта волынка на десять лет?

• • •

— Тетя, скушай эту конфетку.

АНЕКДОТЫ ОТ НИКУЛИНА

— Спасибо, милый.

— Вкусно?

— Очень.

— Странно, почему тогда и собака, и кошка все время ее выплевывали.

• • •

— Петя, кем бы ты хотел быть, когда вырастешь?

— Генералом.

— Но ведь тогда тебя на войне могут убить.

— Кто?

— Неприятель.

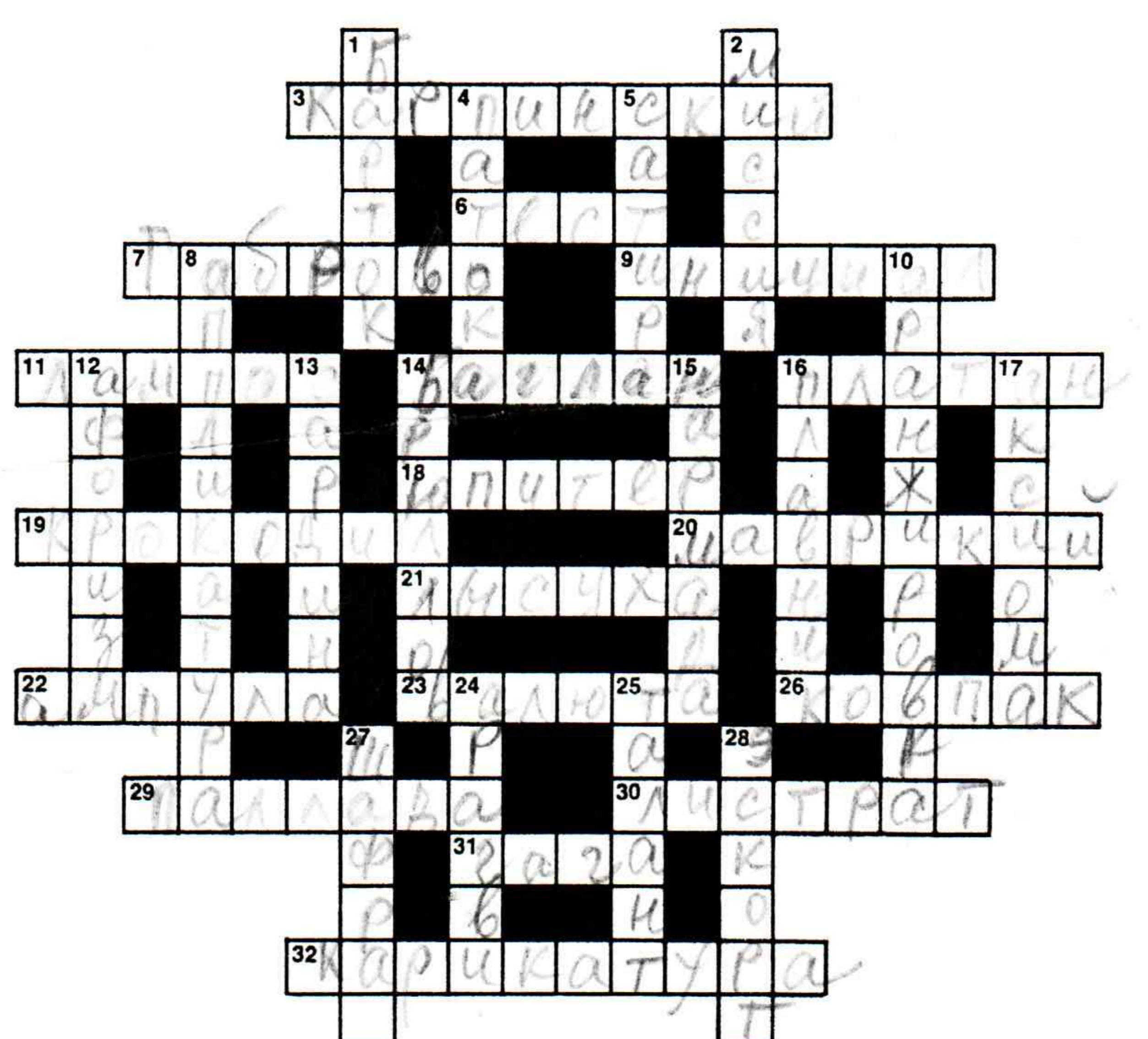
— Тогда я буду лучше неприятелем.

• • •

Мать спрашивает сына:

— Что-то я не вижу твоего школьного дневника.

— А у меня его Васька взял, чтобы родителей попугать.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Советский академик, основатель русской геологической научной школы. 6. Контрольная задача для проверки правильной работы цифровой вычислительной машины. 7. Город в Болгарии, в котором проводятся фестивали юмора. 9. Начальная буква имени, отчества, фамилии. 11. Цветная полоса, нашивка на форменных брюках. 14. Город в Афганистане. 16. Крупное листопадное дерево. 18. Планета. 19. Советский сатирический журнал. 20. Остров в Индийском океане. 21. Водоплавающая птица семейства пастушковых. 22. Герметически запаянный сосуд для хранения лекарств, растворов. 23. Денежная единица страны. 26. Командир партизанского соединения, дважды Герой Советского Союза. 29. Одна из крупнейших малых планет. 30. Действующее лицо в опере Т. Н. Хренникова «В бурю». 31. Полярная морская утка, обитающая колониями. 32. Комическое или сатирическое изображение.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Венгерский композитор, пианист. 2. Дипломатическая делегация специального назначения. 4. Густое сладкое вещество, получаемое из крахмала. 5. Обличающая, бичующая ирония. 8. Способ расположения и порядок чередования пальцев при игре на музыкальном инструменте. 10. Переложение музыкального произведения для исполнения на другом инструменте. 12. Краткое выразительное изречение. 13. Промысловая морская рыбка. 14. Русский живописец XIX века. 15. Река в Индии. 16. Орган движения водных животных. 17. Положение, принимаемое без доказательств. 24. Река в Грузии. 25. Высокая степень одаренности. 27. Сорт яблок. 28. Военный конвой, охрана, сопровождение.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 21

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 6. Картинг. 8. Креозот. 9. Отава. 10. Скотинин. 11. «Бармалей». 12. Дрофа. 13. Тембр. 15. Язьва. 17. Славков. 19. Элита. 20. Кайма. 21. Кульминация. 22. Индер. 24. Антиб. 26. «Разлука». 28. Рожок. 30. Сайра. 31. Сенна. 32. Анаконда. 33. Ковалева. 34. Десна. 35. Вычегда. 36. Лыньков.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Шагомер. 2. «Пионер». 3. Благотворительность. 4. Теория. 5. Топливо. 7. Гондола. 8. Кабачок. 14. Бельканто. 16. Земляника. 17. Столпер. 18. Вакцина. 23. Рассада. 24. Аксакал. 25. Вожатый. 27. «Орленок». 29. «Коняга». 30. Савина.